

Над территорией Клинта было чистое небо и яркое солнце, что должно было давать людям положительные эмоции и хорошее настроение.

Однако прямо сейчас Сильвия и Клиосса стояли на небольшом холме карьера, а перед ними на коленях, прижатый за плечи двумя рыцарями, Балтес, стоял мужчина и со слезами на глазах просил прощения у двух женщин.

Слева стоял барон Клинт, который только вернулся в свои владения и жестоко пожалел об этом, хоть и рвался сюда со скоростью, которую можно было только вообразить. Его торговля известняком должна была принести ему огромные доходы, но по прибытии его сразу вызвали к карьере, куда прибыла графиня Клиосса Шерманин.

Барон нерешительно попытался заступиться за своего рыцаря, который в его отсутствие управлял карьером, и обратился к Сильвии.

— Ваша светлость, это была всего лишь ошибка, разве стоит на это так реагировать?

Сильвия гневно посмотрела на барона, смерив его взглядом, словно смотрела на таракана.

— Обращайтесь ко мне как к жене виконта Балтес, с которым вы заключили договор, но, как я полагаю, нам пора искать других партнёров. — Девушка произнесла жестокие для Клинта слова, от которых его сердце похолодело, а желание спасти своего управляющего карьером пропало вовсе.

Когда две женщины прибыли сюда, они поняли причину такого малого количества известняка.

Люди здесь были настолько истощены, что с трудом могли работать, хотя это была правда, что им сообщал дворецкий барона. Их тут действительно было много, и они действительно мешали друг другу.

Только вот они еле двигались, и обе женщины понимали, что причина в жадности барона, но не могли обвинить его, так как это были его владения и они не имели тут прав.

Женщины пошли другим путём и обвинили управляющего в неподобающем обращении к графине, чего хватило бы на смертную казнь, кем бы он ни был.

— Ваше превосходительство, можем ли мы решить этот вопрос другим образом? — Сменив обращение, спросил барон, всем своим видом показывая максимальное уважение к Сильвии.

Девушка сделала вид, что задумалась, однако план у неё был с того момента, как она увидела бардак, творившийся на карьере.

— Скажите, какие у вас расходы на добычу известняка и содержание рабочих? — спросила девушка после минуты раздумий.

Клинт сразу начал прокручивать в голове все варианты своего ответа, но вскоре сообщил, что тратит на всё это почти пять серебряных монет и совершенно ничего не зарабатывает.

Разумеется, это было враньё, и все это понимали, но информацию никак нельзя было проверить, и Сильвия лишний раз убедилась в своей правоте в отношении барона.

Однако она не могла отменить договор между Виктором и Клинт, так как знала об отношениях её мужа с Линеей. Пусть и не подавала никогда вида, но шпионы уже докладывали обо всём,

что смогли о них узнать.

Её это мало волновало, во всяком случае раньше, однако сами эти отношения говорили ей о том, что просто так избавиться от барона было невозможно.

— Я предлагаю следующее: мы возьмём на себя управление карьером и будем платить вам четыре серебряных монеты за тонну, также мы сами будем обеспечивать рабочих всем необходимым, — предложила девушка.

Барон сначала возмутился и хотел поднять цену, но Сильвия это отсекла на корню, сообщив, что либо так, либо никак. Она знала, что договор нельзя разорвать, только вот этого не знал барон, чем девушка и воспользовалась.

Цена была высокой, однако Сильвия уже нашла способ, как обмануть Клинта, который был рад цене в четыре серебряные монеты, а возражал только ради приличия.

Новый договор был заключён тут же, и хозяйка Балтес начала сразу раздавать распоряжения, чтобы наладить работу карьера.

Первым делом Сильвия приказала заковать бывшего управляющего в кандалы и отправить работать в карьер, которым тот управлял, на что у барона не было никаких возражений.

Также в Балтес были отправлены солдаты, чтобы сообщить торговцам, доставить сюда еду, одежду и инструменты, которые те покупали в кузнице Ривенхолла.

Последнее было маленьким экспериментом Виктора, который отдал торговлю инструментами на аутсорс, и даже ему теперь приходилось покупать их у торговцев, которые купили их в его же кузнице, что раскручивало маховик торговли кузницы, и деньги возвращались к нему.

Конечно, комиссия торговцев съедала часть прибыли, но в результате кузница работала постоянно, а ему не приходилось искать покупателей, так как этим занимались торговцы, которые не опасались конкуренции со стороны Виктора.

Виктор с Линеей подошли к графу и герцогу, представившись, они пообщались с ними и, спустя пятнадцать минут, ушли в сторону, чтобы дать возможность другим обратиться к этим двум персонам.

Герцог хоть и понимал, что Виктор не просто так общается с этой женщиной, но в данный момент он был очень доволен. Его зять, которого он считал бесполезным, прогрессировал с огромной скоростью, что, с одной стороны, давало надежду на то, что у герцогства появится в будущем достойный наследник, а с другой — случилось то, чего он не хотел: сильный мужчина, женатый на его дочери. Но плюсы перевешивали минусы, и от этого он был просто счастлив.

Уровень Виктора, а также его подвиги на поле боя сильно укрепили власть Леомвила в герцогстве. Теперь его вассалы были уверены не только в том, что сам герцог силен, но и наследники не будут слабыми. Что одновременно осадило побочные ветви, которые метили на место Сильвии, так как она слаба в магии, и добавило уверенности сторонникам герцога.

Так что, как минимум в данный момент, всё шло как нельзя лучше.

Однако зал продолжал обсуждать Виктора и Линею, а также их наряды. К ним регулярно кто-

то обращался и подходил выяснить, кто был портным, или просто оценить с близкого расстояния одежду этих двоих.

Но сюрпризы, подготовленные Виктором, не могли так просто закончиться, и о нём снова заговорили, когда появился архимаг и, игнорируя всех, пошёл навстречу лорду.

Мужчина в капюшоне не мог не привлечь внимания всех присутствующих, и даже при том, что они не понимали их взаимоотношений, само появление этого эксцентричного старца давало повод для разговоров. Не было такой фракции или аристократа, который не хотел бы получить дружбу второго по силе человека в королевстве.

Естественно, началась новая волна обсуждения Виктора, который купался в славе этим вечером.

Наверно, единственный, кто уже никак не реагировал на него, был граф Шерманин, который просто устал от постоянных выходов своего сына и ещё больше устал извиняться перед окружающими за него.

Он был счастлив и благодарен ему уже за то, что тот не избивал дворян.

Ранним утром, на пятый день после банкета, солдаты Балтес были полностью готовы и, собрав лагерь, они планировали выдвигаться обратно домой.

Хмурое небо и морозящий дождь должны были сильно осложнить это путешествие, только задержавшись здесь дольше, можно было основательно застрять из-за осенних дождей.

Конвой, который имел на момент начала похода всего сорок телег и двести солдат, теперь разросся до девяноста шести телег, шестидесяти двух боевых лошадей, более двухсот тягловых лошадей и огромного количества продовольствия и товаров, которые их лорд приобрёл уже непосредственно в Маранте.

За отправлением скандального виконта пришли понаблюдать все жители города, так как эти воины не только прославились сражением на самом опасном участке стены без единой потери, но и их лорд, «Сумасшедший виконт», был тем, кто ввёл новую моду в городе-крепости.

В отличие от более сдержанных женщин, мужчины, как одержимые, загрузили всех портных города заказами на одежду, похожую на ту, что носил Виктор.

Правда, она не была идентичной его мундиру, но очень сильно её напоминала.

Разумеется, в городе её можно было встретить редко, так как только крупные лавки портных могли за такой срок сделать один или два комплекта этой одежды, но получившие её тут же старались устроить банкет или выйти в ней на люди, чтобы похвастаться тем, что оценил будущий король.

Виктор вместе с Линеей и Алганисом выдвинулись перед конвоем, и после приказа рыцаря аккуратный строй солдат с щитами на спинах двинулся вперёд.

В центре этого строя шёл Андрос, который смотрел на своего старшего брата. В его глазах больше не было ненависти, но была зависть к нему. Его не поколебали тренировки и избивание, но отношение солдат к своему лорду вызывало у него жгучую зависть.

Потому что он совершенно не знал своих солдат и не знал, как они относятся к нему, однако был абсолютно уверен, что ничего подобного тому, как солдаты Балтес относятся к Виктору, они к нему не испытывают.

После битвы на стене Андрос в какой-то момент даже подумал, что Виктор позволит ему уйти, оценив его подвиги, но, вернувшись в бараки, его ждало разочарование, так как над ним смеялись другие солдаты за его неосторожность, из-за которой Прааму пришлось спасти его задницу.

После чего начались очередные байки, которые он раньше воспринимал как хвастовство. Как он мог поверить, что они сражались против конницы и пехоты, в пять раз превосходящих их, а также вылезли из подземелья, в котором кишели тысячи демонов.

Но битва на стене продемонстрировала, что если это и не всё правда, то большая часть точно.

Конвой достиг столицы графства Шерманин чуть больше чем за месяц, когда осень вступила в свои права и дожди лили с завидным постоянством, размывая дороги и увеличивая нагрузку на солдат.

Однако никто не жаловался и продолжал упорно идти вперёд в надежде как можно скорее оказаться дома и воссоединиться со своими семьями.

В пути они видели потоки беженцев, возвращавшихся в свои разрушенные деревни, и дворян, сокрушавшихся над своими сгоревшими замками.

Виктор раньше представлял себе, как будет выглядеть королевство после этой войны, но никогда бы не подумал, что солдаты Армондэля окажутся настолько кровожадными.

Проезжая через некоторые деревни, они видели настолько бесчеловечные поступки, что кровь стыла в жилах. По приказу лорда солдаты и крепостные копали могилы и хоронили жителей, чтобы избежать чумы. Потому что трупы бросали прямо на улицах. Нападавшие не пощадили никого: ни стариков, ни женщин, ни даже детей.

У него в голове не укладывалось, как можно быть настолько бесчеловечным. И с каждым разом Виктор задавался вопросом: «Этих людей он, как паладин, должен защитить?».

Ему всё отчётливее становилось понятно, каких богов могли породить люди, способные на такие зверства.

Наконец, к вечеру сорок второго дня, конвой подошёл к воротам дворца графа и, оказавшись внутри, они разместились в бараках солдат графа.

Сам Александр должен был отправиться в обратный путь через десять дней после Виктора и даже предлагал ему дожидаться его, однако лорд слишком устал от аристократов и бесконечных банкетов. Поэтому выдвинулся раньше своего отца.

Виктор сидел в гостиной дворца графа, а напротив с серьёзным выражением лица сидела жена графа Мелиса Шерманин, которая только что услышала нечто неправдоподобное.

Её сын заявил, что собирается отправить с Виктором, чтобы поучиться у него, как управлять своей территорией.

До того, как прийти сюда, Андрос получил предупреждение от своего старшего брата, чтобы он не расстраивал свою мать, которой нежелательно видеть, как его со сломанными руками и ногами будут тащить в Балтес.

Услышав столько всего от солдат про своего лорда, он ничуть не сомневался, что его брат сумасшедший и, скорее всего, исполнит свои угрозы, поэтому сообщил матери такие новости.

Однако Виктор видел, что им не удалось обмануть материнское сердце, и она не верит, что всё это делается добровольно.

Он вспомнил свою мать на Земле, которую ему никогда не удавалось обмануть, как бы хорошо он не продумывал ложь.

«Наверно, матерей невозможно обмануть ни в одном мире», — подумал в этот момент Виктор.

— И ваш отец одобрил это? — спросила женщина, переведя свой взгляд с Андроса на Виктора, ожидая ответа именно от него.

Хоть лорд и привык к красивым женщинам этого мира, однако все они были красивы по-своему.

Мелиса и Андрос оба блондины с голубыми глазами, но, в отличие от своего сына, женщина имела властную ауру. Её красивое утончённое лицо могло в одно и то же время добродушно улыбнуться или посмотреть с таким презрением, что любой чувствовал себя грязью.

Прямо сейчас её лицо говорило, что они не должны пытаться её обмануть, потому что выходит, у них это паршиво.

— Матушка, это приказ отца, мы не смеем ослушаться его, — ответил Виктор, переложив всю ответственность на Александра.

Женщина и в это не верила, однако понимала, что даже если это неправда, то, как минимум, их отец в курсе происходящего, поэтому не стала больше выпытывать у них ничего про эту ситуацию.

— Когда вы отправляетесь? — спросила она.

— Завтра на рассвете, мы должны попасть в Балтес, пока дороги совсем не размыло — ответил Виктор.

После они пообщались ещё какое-то время на отстранённые темы, и лорд покинул гостиную, оставив мать и сына наедине.

Перед уходом он бросил взгляд на Андроса, напоминая ему всем видом, чтобы тот не совершал ошибок.

«Скорее бы уже оказаться дома... Дома... Странно называть что-то в этом мире домом», — подумал Виктор.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3779847>